

«ОГОНЬКОВСКАЯ» ЛЕГЕНДА: К ИСТОРИИ ПУБЛИЦИСТИКИ ПЕРВЫХ ЛЕТ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

В статье анализируется история журнала «Огонек» в эпоху «перестройки», связанная с деятельностью главного редактора В.А. Коротича. На основании анализа публицистических материалов делается вывод, что вопреки общепринятому мнению до начала 1987 г. не было существенных изменений в редакционной политике.

Ключевые слова: В.А. Коротич, журнал «Огонек», «перестройка», Н.С. Гумилев, проблемы молодежи, М.С. Горбачев, «гласность», «Правда».

Репутация журнала «Огонек» традиционно ассоциируется с деятельностью М.С. Горбачева, периодом так называемой перестройки. Формально началом этого периода считается 12 марта 1985 г., когда «Правда» опубликовала программный документ – «Обращение Центрального комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР к Коммунистической партии, к советскому народу»¹.

Публикация была связана с избранием нового генерального секретаря КПСС. И он фактически сразу заявил о необходимости реформ. 24 апреля Горбачев выступил с докладом на пленуме ЦК партии. Обещаны были радикальные преобразования, причем в ближайшем будущем².

Отечественными публицистами второй половины 1980-х годов новый лидер был противопоставлен Л.И. Брежневу. Тот, как известно, возглавлял партию в 1964–1982 гг., соответственно и сформировалась ставшая привычной оппозиция: «перестройка» / «застой».

С пропагандистским термином «перестройка» ассоциируется и аналогичный – «гласность». Ни для того ни для другого не суще-

ствует общепринятого конкретного определения. Что, впрочем, не помешало утверждению обоих в массовом сознании.

Понятие «гласность» традиционно ассоциируется с публикациями в периодике второй половины 1980-х годов. Как известно, наиболее популярными тогда были еженедельники «Огонек» и «Московские новости». Оба стали даже своего рода символом «перестройки». Что отразилось и в историографии³.

Но «Огонек» в отличие от «Московских новостей» был изданием, традиционно ассоциировавшимся не только с советской эпохой. И в досоветскую эпоху одноименный иллюстрированный журнал тоже пользовался значительной популярностью⁴.

В 1923 г. выпуск возобновлен по инициативе М.Е. Кольцова. Формально издателем считалось «акционерное общество “Огонек”», реально же контролировал издание ЦК партии. В 1931 г. – в связи с ликвидацией так называемой новой экономической политики – журнал был и подчинен издательству.

Однако в 1938 г. начался период упадка – после ареста редактора. Преемники ничего изменить не могли.

Изменилось положение в октябре 1945 г., когда должность главного редактора занял А.А. Сурков. Он получил указание, по сути, отражавшее мнение И.В. Сталина: журнал стал не только иллюстрированным, но и цветным.

Вскоре «Огонек» стал наиболее популярным иллюстрированным еженедельником в СССР. Этому в значительной мере способствовал выпуск приложений – собраний сочинений известных писателей. В 1953 г., когда лидером партии был уже Н.С. Хрущев, главный редактор, как тогда говорили, «пошел на повышение».

Новый руководитель – А.В. Софронов. Он, подобно предшественнику, был и писателем, и литературным функционером. Репутация, правда, иная: как в сталинскую эпоху, так и позже считался убежденным антисемитом.

Журнал с приходом Софронова не изменился внешне, а вот содержание стало другим. «Огонек» более 30 лет считался оппонентом так называемых либеральных изданий, например «Нового мира».

К 1985 г. «Огонек» вовсе утратил былую популярность. Формально тираж превышал 1 500 000 экземпляров. Но розничная подписка, отражавшая уровень реального спроса, постоянно уменьшалась. Убытки лишь отчасти компенсировала подписка, обязательная для библиотек большинства учреждений, предприятий, а также войсковых частей. Тираж фактически не продавался. Не помогала даже публикация детективов⁵.

В аспекте полиграфическом журнал, бесспорно, опережал однотипные издания, однако на уровне содержания мало чем от них отличался. По-прежнему регулярно публиковались материалы, посвященные В.И. Ленину, Ф.Э. Дзержинскому и т. п.⁶

Ко второй половине 1980-х годов подобного рода публикации мало кого интересовали. Однако ничего существенно нового редакция не могла предложить без согласования в ЦК партии. Стагнация была давней. Правда, не только и не столько в «Огоньке».

Скоро тиражи «Огонька» вновь стали рекордными, причем за счет розничной продажи и индивидуальной подписки. Но это считается заслугой нового главного редактора.

С мая 1986 г. руководителем «Огонька» стал украинский журналист В.А. Коротич. Он, как известно, был назначен по инициативе Е.В. Яковлева – главного редактора «Московских новостей», недавнего секретаря ЦК партии, но давнего приятеля нового генсека.

Коротич был знаком и Горбачеву. Журналист рассказывал: «В моем кабинете был установлен телефон прямой связи с главой государства – “вертушка”. Я же числился в номенклатуре Политбюро ЦК...»⁷.

Согласно воспоминаниям Коротича, генсек просил лишь не беспокоить по пустякам. Он и не беспокоил, а вот к другим функционерам, знавшим о связях и статусе главреда «Огонька», обращался.

Принято считать, что новый главный редактор сразу же реформировал издание. Соответствующая точка зрения отражена и на сайте журнала: «Главным редактором “Огонька” становится Виталий Коротич. С его приходом журнал повернул на 180 градусов. Трудно в мировой истории вспомнить издание, которое оказало бы на политическую жизнь страны такое же сильное влияние, как “Огонек” эпохи перестройки. Публицистика “Огонька” стала школой демократии в изголодавшейся по свободе стране. Разоблачения стали культовым жанром всей журналистики. Начиная эту эпопею журнал “Огонек”»⁸.

Аналогично мнению историков отечественной литературы и журналистики. Так, В.Е. Кайгородова утверждает: «Журнал сразу изменился внешне, перестал быть “Огоньком”, знакомым с детских лет»⁹.

На самом деле было не так. Коротич получил назначение в мае 1986 г., но изменения появились гораздо позже.

Характерно, что в номерах с 15-го по 25-й включительно фамилия главного редактора вообще не указана. Такое умолчание подразумевало, что Софронов более не руководит журналом. Деятельность же преемника не обозначалась.

Правда, в 26-м номере указано, что тираж снижен: с 1 515 000 до 1 500 000. Симптом тревожный. Издатель – газета «Правда» – явно стремился уменьшить колоссальные убытки.

Однако публикации, изменившие репутацию журнала, появились уже тогда. Например, статьи и очерки о проблемах молодежи, о так называемых трудных подростках, печатались начиная с 15-го номера. К этой теме редакция не раз вернулась. Событиями стали публикации В.К. Печенкина¹⁰.

Следует подчеркнуть еще раз, что публикации о проблемах молодежи были сразу же отмечены как необычные. Это подчеркивали многие, писавшие об ««Огоньке» Коротича»¹¹.

Но формально Коротич еще не руководил журналом. Просто ситуация в редакции изменилась.

23-й номер еще выходит без главреда, публикация же о проблемах молодежи обсуждается. Печатается ответ журналиста на письмо читателя, начинается продолжительная дискуссия. Это уже типично для ««Огонька» Коротича». А его фамилия по-прежнему не указана¹².

Уместно обратиться к публикации, которая в истории «Огонька» безоговорочно признавалась символом перемен. В 36-м номере помещено эссе весьма популярного тогда прозаика, Героя Советского Союза В.В. Карпова, посвященное жизни и творчеству Н.С. Гумилева¹³.

Ситуация казалась необычной. Гумилев, как известно, был расстрелян в 1921 г. Инкриминировано участие в антисоветском заговоре. Не реабилитирован. Упоминания о расстрелянном поэте цензорами постоянно исключались даже из учебных пособий по истории отечественной литературы. Сама проблема издания гумилевского наследия не обсуждалась в печати десятилетиями. Все попытки добиться отмены запрета не удавались. Участников так называемых белогвардейских заговоров не печатали в СССР.

Карпов же, рассуждая о деятельности Гумилева в период Первой мировой войны, предложил реабилитировать поэта, бывшего войскового разведчика. Можно сказать, своего коллегу.

Вопреки советской историографии Карпов предлагал официально признать, что Гумилев был лишь случайно вовлечен в заговор. Такая постановка вопроса казалась дерзкой. И, что характерно, связанной с назначением нового главного редактора. Формально – предстоящим.

Однако первая публикация о расстрелянном появилась еще раньше. Это было связано с подготовкой к столетию со дня рождения поэта. Он родился 3 апреля, соответственно публикация и

помещена в 17-м номере. Крайне невелика вероятность, чтобы кто-нибудь в редакции на такое решился без предварительного согласования. Уместно подчеркнуть, что материал готовил к печати заведующий отделом критики «Огонька» – В.П. Енишерлов¹⁴.

Дело даже не в том, что фамилия нового главреда еще не указывалась в журнале. «Огоньковский» редакционно-типографский цикл – три недели. Соответственно первая публикация о расстрелянном поэте готовилась не позднее марта. Коротич еще не назначен, а ситуация в стране изменилась. Редакция на изменения оперативно реагировала.

Но даже когда фамилия Коротича появилась на обложке, ситуация менялась не так уж быстро. Лишь в 1987 г. начались радикальные перемены, а год спустя «Огонек» стал журналом, памятным и ныне. Так что разговоры о моментальном «повороте на 180 градусов» относятся к области легенд.

После развала СССР популярность «Огонька» стремительно падает. То же самое можно сказать и о других изданиях. Главная причина очевидна: публицистика так называемой перестройки ориентировалась на полемику, связанную с советской идеологией. Poleмика деактуализовалась.

Именно тогда и формируется «огоньковская» легенда. С действительностью она связана, но – опосредованно.

Примечания

- ¹ Обращение Центрального комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР к Коммунистической партии, к советскому народу // Правда. 1985. 12 марта. С. 1.
- ² Горбачев М.С. Доклад генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Там же. 24 апр. С. 1.
- ³ Геллер М.Я. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 т. М.: МИК, 1995. Т. 3. С. 136–137.
- ⁴ См., например: Гончаров А.А. Большевистские партийные и советские газеты периода триумфального шествия советской власти и начала Гражданской войны (25 октября 1917 – июль 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Глезеров С.Е. Издательская деятельность на территориях антибольшевистских правительств Северо-Запада России в период гражданской войны 1918–1920 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001; Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция, итоги (1917–1922): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

- ⁵ Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. М.; Ростов н/Д.: МарТ, 2003. Гл. 2. Журналистика XX в. [Электронный ресурс] // EVARTIST. URL: <http://evartist.narod.ru/text8/52.htm/> (дата обращения: 03.11.2014).
- ⁶ См., например: *Николаев В.* Часы истории // Огонек. 1986. № 6. С. 24–25 (рубрика «По городам и странам»); Семья Ульяновых: поиски, находки: 22 апреля – 116-я годовщина со дня рождения В.И. Ленина // Там же. № 17. С. 16.
- ⁷ Виталий Коротич: Все меньше остается людей, которым можно сказать: «А помнишь?..» / Интервью В.А. Коротича журналисту Д. Орлову [Электронный ресурс] // Публичные Люди. URL: <http://www.pl.com.ua/?artid=18524&pid=28> (дата обращения: 11.08.2014).
- ⁸ История журнала [Электронный ресурс] // Огонек. URL: <http://www.ogoniok.com/inside/hystory/> (дата обращения: 11.08.2014).
- ⁹ *Кайгородова В.* «Огонек» у каждого из нас свой // Филолог. Интернет-журнал. 2013. Вып. 11 [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_213 (дата обращения: 11.08.2014).
- ¹⁰ На коньках по шпалам // Огонек. 1986. № 15. С. 14–15; *Печенкин В.* Что посеешь // Там же. № 22. С. 19–20 (рубрика «Внимание – подросток!»).
- ¹¹ *Медведев Ф.* Клуб, похожий на семью // Там же. № 31. С. 12–14; *Рыскин А., Яковлев В.* Из шести возможных // Там же. № 48. С. 31 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»); *Амлинский В.* Беспризорные души // Там же. № 50. С. 20–22 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»); *Золотова З.* Мой собственный рубль... // Там же. № 51. С. 12–14 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»); *Калиничев С.* Порча // Там же. С. 25 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»); *Аджубей А.* Плюс 13 // Там же. 1987. № 13. С. 12–13; *Махненко К., Яковлев В.* «Побегушники» // Там же. № 31. С. 12–14 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»); *Радов А.* Дети апреля: Как они станут жить, какими мы их вырастим // Там же. № 49. С. 4–8 (рубрика «Молодежь: дела и проблемы»).
- ¹² *Толкачева И.* Школьник и «двойка» // Там же. 1986. № 23. С. 28–29.
- ¹³ См.: *Картов В.* Поэт Николай Гумилев // Там же. № 36. С. 18.
- ¹⁴ *Енишерлов В.* Возвращение Гумилева // Там же. № 17. С. 22–24.